

«Ум российский промысла затеял...»

О РОМАНЕ АЛЕКСАНДРА ГРЯЗЕВА
«КАЛИФОРНИЙСКАЯ СЛАВЯНКА»

1

У писателя Александра Грязева вторым изданием вышел роман «Калифорнийская славянка» (Вологда, 2011). В 2010 году роман был напечатан в издательстве «Вече» (серия «Русский авантюрный роман»).

Подступился он к роману не в год встречи двух губернаторов - Вячеслава Позгалева и Арнольда Шварценеггера накануне 200-летия крепости - форта Росс, что стоит на юге Калифорнии. Этой темой, по словам писателя, он стал заниматься еще в прошлом веке. И прежде чем сесть за работу над ней, он много времени провёл в архивах, изучал документы, мемуары, биографии первопроходцев, переписывался с русскими профессорами из США - Петровым и Рокитянским. Они занимались историей русской крепости и даже приезжали в Тотьюму, на родину Ивана Александровича Кускова, купца первой гильдии, основателя форта Росс и первого его хозяина.

Александр Грязев - писатель неторопливый, дотошный и как историк-краевед - очень ответственный. Он писал книгу более десяти лет, потому и судьба её так же драматична и увлекательна, как и само повествование, в котором есть всё, что требует жанр приключенческого романа.

Надо отметить, что в основе его лежат реальные события и люди. Даже появление Алёны, русской девушки, ставшей вождем индейского племени макома, и то не случайно. Подобный случай, действительно, в те годы был, только не с девушкой, а с юношей-матросом (упоминается во многих источниках). Писа-

тель «захотел разбавить мужское общество прекрасной девушкой и обогатить сюжет». Образ её удался, не случайно издатель вынес Алёну на обложку книги.

Пришлось ему разрабатывать свою версию еще одного исторического факта, связанного с Кусковым. Неизвестно, «почему Кусков, покинув Тотьюму, на протяжении двадцати лет посылал большую часть своей зарплаты на родину. Кому? Зачем? Следы этих денег, говорит автор, не обнаружены». Писатель предположил, что Иван с братьями, пытаясь завести собственное дело, взял деньги в долг у богатого купца. Они снарядили барку с солью на Прокопьевскую ярмарку в Великий Устюг, но барка на Сухоне опрокинулась, и весь товар ушел на дно. Денег он занял много, потому и возвращал их почти всю жизнь, верный слову и долговым обязательствам.

А вот еще один интересный факт, о котором не мог знать Андрей Вознесенский, когда писал рок-оперу «Юнона» и «Авось». Американские друзья помогли найти «письмо Баранова отцу Кончиты, губернатору Сан-Франциско, с известием о гибели Резанова на пути в Санкт-Петербург, куда он отправился просить разрешения на брак с католичкой».

А вот уже факт из биографии «самого романа». В интервью, размещенном на блоге Светланы Георгиевны Ясинской, учителя русского языка и литературы череповецкой средней школы № 22, писатель рассказал:

«Мой замысел сначала вылился в киносценарий. В 2004 году он даже участвовал в конкурсе «Российский сюжет» на телеканале НТВ и попал в шестерку лучших сценариев. По условиям

конкурса на сюжеты призеров должны были ставиться фильмы, но всё заглохло. Я не унывал и показывал сценарий всем продюсерам и режиссерам, до которых мог дотянуться. Никита Михалков выслушал сюжет вкратце и сказал, что он очень любопытен. Попросил прислать сценарий в его компанию, но ответа я не получил. Также с моим «творением» познакомились режиссер «Холодного лета 53-го» Александр Прошкин и известный продюсер Сергей Сельянов. Оба похвалили, одобрили, но сказали, что, раз сюжет исторический, костюмный и насыщен множеством персонажей, фильм потребует больших денег. Сказали: «Пока не потянем». Сейчас сценарий находится на руках моего старого знакомого Сергея Никоненко, который тоже не устает предлагать его студиям. Надежды на появление фильма мы не теряем. Но раз дело это небыстрое, я написал еще и роман. Первое же издательство, в которое я принес книгу, согласилось напечатать...».

Хочется верить, что выйдет и фильм. Сюжет и впрямь красивый! Он совсем не авантюрный, и не только приключенческий, но и патриотичный, тем более, связан с историей и людьми нашей вологодской земли. Надо ли говорить, как это важно для нашего нынешнего времени...

Александр Грязев на вопрос Сергея Виноградова, каким он представляет Ивана Кускова, ответил так: «Любопытным, пытливым, смелым, немножко безрассудным, типичным романтиком. Только человек такого характера мог отправиться на другую сторону земного шара искать удачу...»

2

Не буду пересказывать сюжет романа, неблагоприятное это дело, а постараюсь передать его дух, а он всегда у Александра Грязева глубоко национален. События, которые он описывает, отдалены от нас на двести лет. 15 мая 1812 года было «положено начало пятнадцатой русской оседлости на американском матером бе-

регу под тридцать восьмым градусом северной широты и сто двадцать третьим градусом восточной долготы», а 30 августа этого же года Иван Кусков обратился к «русским американцам» с торжественным словом: «Запомним, други мои, и потомкам нашим передадим, что в тридцатый день августа восемьсот двенадцатого года мы подняли здесь русский флаг как знак того, что Отечество наше - мать Россия, утвердилось на сих американских берегах. И трудиться здесь и жить будем мы для пользы Отечества нашего и всех племён и народов, землю сию населяющих. Так что с Богом, братцы!..».

В инструкции правителя, коллежского советника и кавалера Александра Андреевича Баранова, было, кстати, даже письменно предписано: «Строго воспретить и взыскивать малейшие противу тутоземных обитателей дерзости и обиды, а стараться всячески, как вам самим, так и всем подчиненным снискать дружбу и любовь...».

Новая земля была похожа и на землю сибирскую, здесь тоже было «просторно, вольно и всего довольно: и земли, и воды, и леса». Это было у русских в характере - идти «встречь солнцу» и «заглянуть за небоскат», ими двигала еще и неутолимая «жажда познания неведомого».

Иван Кусков и сам всегда удивлялся: «Почему устюжане были такими непоседами? Что их заставляло бросать родной дом и идти в неведомые края, совсем не зная, что из этой затеи получится? Никто же не может знать, что будет вон за той рекой или горой, вон за тем небоскатом, где каждое утро встаёт солнце?

Так что же они хотели? Славы? Но она могла и не прийти, а если приходила, то многие ли о ней знали? Нет, не ради славы и личного блага шли землепроходцы «встречь солнцу».

Это были люди, по словам Баранова, «с деловой купеческой хваткой, с державным умом и заботой о благе Отечества...»

Жизнь их вдали от родины была трудной и опасной. Это была «жизнь со всеми радостями и огорчениями, с любовью и ненавистью, с победами и бедами», с

верностью и предательством. А иной она быть и не могла.

Когда русские купцы «объединились в одну компанию и на своих компанейских судах стали добывать морского зверя по всему побережью от Аляски до Южной Калифорнии и на островах Океании», то Мадрид перед своим фортом в Сан-Хосе поставил задачу: «не допустить в эти места русских».

Можете представить, как испанцы, верные духу колонизаторов и не считавшие индейцев за людей, эту задачу выполняли и в каком напряжении жили наши далёкие предки - хоть и мужественные, но одновременно «наивные и доверчивые». Потому так много в романе острых сюжетных линий. Европейцы (англичане, французы, испанцы) ссорили племена между собою и с русскими. У России было много врагов - «тайных и явных» и здесь, на юге Калифорнии.

И только тогда можно превозмочь и перенести все невзгоды и беды, когда «служишь на благо Отчества».

Когда Алёна стала вождём племени и столкнулась с испанцами, выручая индейцев из рабства, то всерьёз задумалась о мире и людях:

«И как-то необычно, неправдоподобно, странно и даже страшно было думать, что здесь, на этой же земле, где места для жизни хватит всем, есть другие люди - пришельцы-испанцы. А они в любой день и час могут прийти сюда, напасть на этих незащитных людей, у которых даже одежды-то никакой нет, кроме набедренных повязок у мужчин и таких же коротких фартуков у женщин. Напасть и пролить кровь истинных хозяев этой благодатной земли...»

Устоять в той жизни могли только люди отважные, честные и миролюбивые, которые понимали, что «нельзя строить счастье своё на несчастье других», и всегда помнили о том, что за всё, что они сделают, «через многие поколения потомкам придётся отвечать за это». И потому они «делали всё по согласию и любви».

Отец Галактион, вступив на новую

землю и благословляя людей на труды праведные, говорил: «Помни и говори сам себе: пусть будет так, чтобы я вносил любовь туда, где ненависть, чтобы я прощал, где обижают, чтобы я двигал веру, где давит сомнение, чтобы я возбуждал надежду, где мучает отчаяние, чтобы не меня любили, но чтобы я других любил. Ибо кто даёт, - тот получает...».

Индейцы верили русским, и потому «многие изъявили своё желание войти в российское подданство доброй волей».

Даже Котлеан, вождь враждебного русским племени, сказал пирату Гельберу, что «русские сильны, и не все вожди побережья выступают против них». И это была правда.

В разговоре с капитаном Муром Баранов говорил, думая о будущем «Русской Америки»: «Мы должны положить в дело устройства сей земли три начала - земледелие, просвещение, умножение народа здешнего...»

А какое может быть умножение без крепкой семьи? Из девочек мы готовим добрых хозяек. Учим их домоводству, разным рукоделиям, огородничеству. Чтобы жёны будущих служащих компании нашей были бы достойны своих мужей...».

В этом-то, главном, русские и отличались от европейцев: «Мы за умножение здешнего народа, а они за истребление».

В ответ на это капитан Мур сказал:

«- Странные вы люди - русские. Вас очень трудно понять. Идёте из Европы через Сибирь и океан, в сей далёкий край, через лишения, а порой и смерть, к людям-дикарям и всё для того, чтобы этих людей научить всему, чем владеете сами, научить их жить так, как мы живём? Но это невозможно, да и нужно ли? зачем вам это надо?..»

- Это надо нашей компании, - ответил Баранов, - а стало быть, и Отечеству, России. Мне же лично надо немного: чтобы вспоминали потом добрым словом. Вот, дескать, был в прежние времена здесь в этих местах правитель Русской Америки Баранов... Ну и слова там вся-

кие разные: как одного крестил, другого уму-разуму учил, третьего женил... Добрая память... Она, брат, всего дороже. И ради этого стоит жить...».

Они знали, что Господь не оставит их, если «они всё будут делать с любовью».

Потому, наверно, так быстро и продвигались русские вглубь американского континента.

3

У нас и в Америке двести лет назад всё получилось нерасторопно (бюрократия и тогда была слепой и равнодушной) и совсем не так, как «державно» задумывалось выдающимися сподвижниками и патриотами России. А ведь как хорошо всё начиналось, и даже трудно поверить, как всё могло бы сложиться, если б не помешала война с Турцией.

Кусков вспоминал, как сокрушался о том, «что русские люди не пришли в сей благодатный край раньше». Кусков был уверен: «Если бы правительство России следовало мыслям Петра Великого и укреплялось из года в год на американских берегах, спускаясь на юг по побережью, то никакой Новой Испании никогда бы и не существовало, а была бы Русская Калифорния - земля российского владения...».

О том же самом рассуждали и на шхуне «Чириков» знаменитые в своё время мореходы и землепроходцы Иван Кусков, Сысой Слободчиков, Тимофей Тараканов и Иван Лихачёв:

«- Да, долго мы, братцы, раскачиваемся, - подал голос Тараканов. - Ещё при Петре Великом надо было сюда, на юг американской земли, спускаться. Тогда бы всё побережье сие до самой Калифорнии наше было.

- И Калифорния была бы наша! - воскликнул Слободчиков. - Да что там Калифорния! Мы могли ещё южнее, до самой тридцатой широты тутошнюю землю за столбить и с туземцами договориться...».

И Баранов тоже не преминул сказать капитану Муру: «Придёт время, и обустроим мы сию землю американскую...».

А Кускову Баранов сказал так: «Обидно только, что поздно взялись за сие предприятие в Калифорнии. Жаль, что Резанов доехать до Петербурга не смог, а то бы всё это побережье уже давно стало под рукою России...»

Тут надо сказать еще об одном герое романа - Григории Ивановиче Шелихове. В его семье «хранился серебряный ковш, которым дед Шелихова был награждён самими Петром Великим за бескорыстную службу Отечеству. Так что Шелихов думал о том, как быть достойным своих предков...».

Внук был достоин деда и положил начало Русской Америке, «заложив русские крепости на островах Кадьяке и Афогнаке, на берегу Кенайского залива Аляски». Над ними «развевались русские стяги, а на видных местах были заложены медные доски с надписью: «Земля российского владения».

Григорий Иванович - «купец, но больше заботился не о мощне своей, а о благе Отечества не только прибылью компании в деньгах, но и в открытии новых земель, коими прирастает Россия...».

В докладе, отправленном в Петербург, он описал «своё странствие к берегам Америки и перечислил заложённые там крепости. В семьсот восемьдесят восьмом году с Иваном Голиковым поехал в столицу, желая получить исключительное право на промысел и торговлю на Тихом океане, да попросить ссуду в двести тысяч рублей и воинскую команду в сто человек».

Императрица Екатерина Алексеевна «наградила его за труды на благо Отечества золотой медалью на Андреевской ленте и золотою же шпагою, а вот в монопольном праве на действия компании опять отказала».

Шелихов отнес «такое отношение к его предприятию» на войну с Турцией, а войну с ней Россия объявила в семьсот восемьдесят седьмом году.

Григорий Иванович Шелихов, заглядывая в будущее и мысля «державно» (не по-имперски), даже придумал название столицы Русской Америки - Славороссия.

Он понимал, что «алеуты-охотники и зверобой хлеб сеять, лес валить и дома строить не станут». Он готов был «просить императрицу послать хлебопашцев, мастеровых людей, да и просто поселщиков-переселенцев. А ещё православных священнослужителей, дабы они несли в народы, там обитающие, слово Божие и свет веры нашей православной...».

Из разговора Баранова с Кусковым, когда правитель Российско-Американской компании благословлял тотмича:

«- Верю, что ты в Калифорнии достойно послужишь компании нашей и Отечеству...»

- Служить на пользу Отечеству - есть ли в нашей жизни большая награда, Александр Андреевич. Что для тебя, что для меня. Тем и живём, тому и рады бываем. Иной жизни для себя не мыслю...»

Вот такие они были - наши легендарные предки, ревностно и честно служившие Отечеству. Среди них было много вологжан.

Воистину все они были патриотами земли русской и делали всё, чтобы преумножить её славу и богатства. И преуспели в этом изрядно. Нам бы не растерять того, что получили от них в наследство...

Об этом, как я думаю, и хотел напомнить нам писатель Александр Грязев в своём новом романе «Калифорнийская славянка». Так хочется, чтобы книгу его открыли молодые вологжане, которые вступают в жизнь. Так хочется, чтобы в них сохранился дух людей, через которых Россия стала великой державой и утверждала себя добром и любовью на всех континентах...

Владимир КУДРЯВЦЕВ,
член Союза писателей России

В форте Росс сейчас музей, который хранит память о русских первопроходцах Америки